

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ «МАЛЕНЬКИХ КОМЕДИЙ» В.Е. АРДОВА

Имя Виктора Ардова (1900 – 1976) мало что говорит современному читателю и зрителю. Между тем, в 1930-60-е годы он был одним из ведущих эстрадных авторов. Монологи, репризы, конференсы, сценки, интермедии Ардова исполняли А. Райкин, Р. Зеленая, И. Ильинский, Вл. Хенкин. В различных вариациях комедийного жанра (скетч, трагикомедия, «современная комедия», водевиль, «комедия-буфф», «трагедия-буфф», клоунада) писатель выражал общие для сатирико-юмористической литературы эпохи тенденции. Сквозными в комедиях Ардова были проблемы мещанства и бюрократизма. Только, если в 20-е годы критика этих явлений носила остро сатирический характер («Именинница» (1924), «Склока» (1926), «А не хулиган ли вы, гражданин?» (1927), «Таракановщина» (1928), «Речь как самоцель» (1930)), то уже в 30-50-е – обывательщина и злоупотребления чиновников рассматривались как «отдельные недостатки» («Укушенный» (1941), «Вот что наделали справки твои» (1953), «Закройщик для битья» (1956), «Две маски» (1958)) [8]. Сатирический пафос часто снижался за счет введения сюжетных, композиционных, стилистических элементов, обыгранных в сугубо юмористическом ключе. Авторская трактовка персонажей и сюжетных коллизий настраивала читателей и зрителей на безусловные однозначные оценки: в частности, непримиримое отношение к бюрократам, сочувствие людям, пострадавшим от них, неприятие мещанства, образа жизни, который не соответствует советскому идеалу. Были и другие факторы, обуславливавшие характер конфликта и степень критики в комедиях драматурга.

В художественном творчестве Виктора Ардова преобладают малые формы. В шуточном предисловии А. Арканова и Г. Горина к одному из прижизненных изданий писателя, он охарактеризован как «самый крупный из малоформистов» [3, с. 4]. Театральные опыты автора не стали в этом смысле исключением. Он разрабатывает жанр «маленькой комедии», конфликт которой носит частный характер, хотя в уста героев и вкладываются обобщающие фразы; количество действующих лиц в ней сведено к минимуму (от 2 до 5); структурно обязательно включает в себя развитие конфликта (часто выражается в смысловом нарастании – градации), кульминацию и развязку. Фактически, литературная деятельность писателя до сих пор не становилась объектом изучения. В работах, посвященных исследованию советской сатирико-юмористической литературы [5], [6], имя Ардова лишь упоминается в одном ряду с более выдающимися мастерами комического слова. Тем ценнее данное обращение к произведениям автора. Цель предлагаемой статьи – показать особенности проблематики, конфликта и некоторые формальные стороны указанной жанровой разновидности в творчестве Ардова.

Как сказано в одном из немногочисленных комментариев творчества В. Ардова, «нет такой сатирической темы, нет такого объекта для осмеяния, которые бы ускользнули от внимания» [3, с. 3] этого писателя. Это касается и его драматургии. Так, проблеме бюрократизма посвящены «маленькие комедии» «Речь как самоцель», «Укушенный», «Вот что наделали справки твои». Изображая произвол чиновников, их фанатичное следование «бумажке», плану, приверженность волоките, автор намеренно нагнетает конфликт, использует гиперболизацию, хотя и вполне «жизнеподобную». Герой первой из названных пьес уезжает в санаторий, его провожает представитель месткома, выделившего путевку со значительной скидкой. «Провожаящий» произносит пространную речь и удерживает «курортника» силой, несмотря на то, что поезд уходит. А затем требует объяснительную, почему «отъезжающий» опоздал. Безоговорочное подчинение «документу» высмеивается и в «трагикомедии» (авторское определение) «Вот что наделали справки твои». Драматург до предела заостряет ситуацию, показывая как два бюрократа – «Управдомами» и «Заведующая библиотекой» – издеваются на бедным «Жильцом», требуя от него «справку, что им нужна справка, что нам нужна справка, что вам нужна справка...» [2, с. 30]. В последней картине пьесы Жилец представляется сумасшедшим (сойти с ума в такой обстановке, действительно, немудрено), для него вызывают врача, который убеждается в бюрократизме «Управдомами» и забирает именно его, комментируя свое решение следующим образом: «У нас есть указание всех подобных субъектов срочно изолировать...» [2, с. 32]. Такой «счастливый конец» неслучаен – он призван «сгладить» действительную неотъемлемость бюрократизма от советского административного аппарата и вселить в читателей и зрителей хотя бы надежду, что данное явление неминуемо будет изжито. Эта сценка часто исполнялась на эстраде, вошла в репертуар А. Райкина.

Проблема равнодушия к рядовому человеку, казенного подхода к делу раскрывается во многих комедиях Ардова 1930-50-х годов, среди них: «В конце года» (1939), «Закройщик для битья» (1956). Эта вопрос был одним из основных в сатирико-юмористической литературе этого времени – так многие авторы (достаточно вспомнить рассказы и фельетоны И. Ильфа, Е. Петрова, М. Зощенко) пытались сказать о неблагополучии советского общества, хотя формально речь шла о «типических исключениях». Действие названных ардовских пьес происходит в швейном ателье. В первой – критикуется стремление во что бы то ни стало выполнить план: директору ателье наплевать на недовольство клиентов (ведь им всучивают не их одежду), главное, чтобы она могла «рапортовать» начальству: «план выполнен на все 103 %» [2, с. 41]. Руководитель из другой комедии принимает на работу «подставного» закрыщика, чтобы недовольные низким качеством продукции клиенты могли свободно высказывать свои претензии – так директор пытается обезопасить собственную персону, об изменении метода работы, отношения к потребителю он даже не вспоминает [1].

После войны контроль партии над литературой и искусством значительно усилился. В постановлении ЦК ВКП (б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» от 26 августа 1946 года многие пьесы квалифицировались как безыдейные. Перед драматургами ставилась задача «отображать в пьесах и спектаклях жизнь советского общества в ее непрерывном движении вперед» [7, с. 564]. Авторы пьес должны были ориентироваться на массовый положительный пример, раскрывать высокие духовные качества, якобы свойственные всем советским людям. Сатирическая комедия находится в кризисном состоянии, социальная направленность в немногочисленных произведениях данного жанра сменяется обличением общечеловеческих пороков.

Непосредственным порождением настроений самоуспокоенности и показного благополучия, насаждавшихся в эти годы, стала «теория бесконфликтности», также повлиявшая на ситуацию в драматургии. На смену социальным конфликтам в пьесах второй половины 40-х – начала 50-х годов приходит «мнимопроблемный конфликт между «хорошим и отличным», «лучшим и еще более лучшим»» [7, с. 564]. Уже в 1952 году данная тенденция стала подвергаться критике. В одном из апрельских номеров «Правды» за этот год находим следующий комментарий: «Если судить по пьесам такого рода, то у нас все хорошо, идеально, нет никаких конфликтов. Некоторые драматурги считают, что им чуть ли не запрещено критиковать плохое, отрицательное в нашей жизни. А иные критики требуют, чтобы в художественных произведениях показывались только идеальные типы» [4, с. 578].

Воздействия «теории бесконфликтности» не избежал и В. Ардов. В его комедиях этих лет сатирическая составляющая все больше отступает на второй план, а конфликт носит умозрительный характер. Так, в сценке «Вся в отца» (1948) (в соавторстве с В.М. Михайловым) через столкновение производственных и семейных интересов фактически раскрывается проблема отцов и детей. Председатель колхоза противится женитьбе дочери с простым трактористом по двум причинам: он хочет, чтобы дочь получила хорошее образование и не была связана с физическим трудом (хотя она и разбирается в тракторной технике), также председатель не хочет дать трактористу двухдневный отпуск для свадьбы из-за того, что именно сейчас самая жаркая пора сенокоса. А комедия «Ветеринар поневоле» (1949) призвана убедить сельскую молодежь в необходимости оставаться на родной земле, не уезжать в город и не чураться простой работы в колхозе.

В 1948 году на страницах журнала «Театр» проходила дискуссия о теории советской драматургии, в основе которой лежали идеологические факторы: «первенствующая роль социалистических отношений в формировании системы персонажей, в выборе главного героя, разработке конфликта» [7, с. 564]. Предлагались однозначные параметры драматических конфликтов: передовое и отсталое, прогрессивное и реакционное, новаторское и косное. Иллюстрацией такого подхода в творчестве В. Ардова может служить комедия «Вылечила» (1954), в которой высмеивается

религиозность некоторой части сельского населения. Автор однозначно ассоциирует веру в Бога с невежеством, догматизмом и двуличием. Ей четко противопоставляется марксистское учение, «диалектический материализм» и советский образ мыслей [1].

Содержание сценки «На разных языках» (1949) соответствовало задачам антиамериканской пропаганды, развернувшейся с началом «холодной войны». Сюжет строится вокруг факта пребывания американца Джима Хармса в советской больнице. Он озабочен тем, что ему придется много заплатить за операцию и лечение, ведь в Америке никто из докторов «не выпустит больной из свои руки, пока не снимат с ним последни рубашк» [2, с. 43] (в произведении имитируется американский акцент). Врач убеждает его, что в СССР здравоохранение бесплатное, тот не может поверить, думает, что это «пропаганда», ведь деньги являются языком, общим для всего мира. Здесь противопоставляются два образа мышления – советского человека и американца, и, соответственно, две реальности, разумеется, не в пользу Запада. Автор вводит в текст пьесы и другие факты, подчеркивающие преимущества советской действительности и недостатки американской: в СССР, к примеру, нет безработицы, в США же – могут забрать имущество, стоимость которого не выплачена, даже если на то есть объективные причины и т.д.

Общественно-политические процессы хрущевской «оттепели» оказали влияние и на драматургию. Авторы пьес, показывая судьбы своих героев, стремятся отразить реальную жизнь в ее социальных противоречиях, в активном драматическом действии. В комедию возвращается сатирический компонент, хотя и способствовавший укреплению господствующей идеологии, – осмеяние, по-прежнему, характеризовалось частностями, в нем не было глобальных общественных обобщений. В качестве примера подобной сатиры рассмотрим комедию Ардова «Две маски» (1958). Некто Гранаткин, названный автором «личностью без определенных занятий», ищет подходы к двум служащим исполкома (районному архитектору и заведующему жилотделом), сообразуясь с их индивидуальными характерами и отношением к жизни. Он разузнает, что архитектор «человек скромный, тихий, интеллигентный, начитанный» [2, с. 80], а заведующий – «шумный такой тип, веселый, душа нараспашку... выпивает» [2, с. 81]. Цель «разнопланового» общения Гранаткина с этими чиновниками – получение разрешения на постройку «сарайчика». Драматург здесь не только высмеивает двуличную человеческую натуру, способную подстраиваться под любых, крайне разнящихся, людей, но и намекает на привычную для советских учреждений практику, когда каждый начальник решает все. Правда, дальше намек комедиограф не идет, ведь все старания незадачливого героя были напрасны – разрешение было уже выписано, а советские служащие показаны как объективные, не смешивающие личную жизнь и сферу деятельности, работники, к тому же, чуждые бюрократизма.

Необходимым представляется обращение к формальной стороне «маленьких комедий» Ардова. В них доминируют две сюжетно-

композиционные модели. Прежде всего, это комизм положений – персонажи попадают в нелепые, смешные ситуации благодаря случайным и непредвиденным стечениям обстоятельств. Например, в комедии «Вылечила» разоблачение бабы Капы, суеверной старухи, знахарки и шарлатанки, происходит, когда она принимает за больного не того человека. А в заключительной сцене «Двух масок» предприимчивый молодой человек пытается одновременно говорить с двумя нужными людьми, меняя стили общения, за счет чего возникает не только юмористический, но и сатирический эффект, так как ситуация способствует моральному поражению героя.

Другой структурный прием, часто используемый Ардовым – градация, смысловое и эмоциональное нагнетание конфликта, ведущее в кульминации. Так, в комедии «Укушенный» растет возмущение посетителя больницы, которого вместо того, чтобы лечить, забрасывают бессмысленными вопросами из обязательной канцелярской формы. Сходная ситуация описана и в комедии «Вот что наделали справки твои». Здесь от одной сцены к другой последовательно нарастает группировка выражений, относящихся к одному предмету – справке, которую требуют предоставить воинствующие чиновники – «о том, что нужна справка».

Созданию юмористической интонации в комедиях В. Ардова способствуют каламбуры, заключающиеся в контрасте между смыслом одинаково звучащих (либо однокоренных) слов. Вот яркий пример из монолога главного героя в «Двух масках»: «Я ...люблю хлопнуть грамм триста ...но для чего? Исключительно – за здоровье всех этих философов или писателей... (*Обернулся к Архитектору.*) В каком то есть смысле хлопнуть? – исключительно, чтобы поплодировать... Барышни тут же помоложе хихикают, ну, как не взыграть?... Духом! Я имею в виду: взыграть духом» и т.д. [2, с. 84]. Не ожидавший встретить в одном кабинете двух чиновников с разными характерами, растерявшийся Гранаткин обращается то к одному, то к другому, каждому объясняя значение одного и того же слова по-разному. Или: в комедии «Укушенный» обыгрываются фамилия героя – «Бобков» и кличка собаки – «Бобик», что позволяет бестолковой медсестре задать «резонный» вопрос: «Вы что же с ним – родственники или однофамильцы?» [2, с. 76]; далее, услышав, что пациента укусил «щенок», она заявляет: «Такого животного мы официально не знаем», это вынуждает героя уточнять: «собачий ребенок», а затем – «сукин сын» [2, с. 77]. Подобная игра слов призвана вызвать у зрителя или читателя соответствующую комедийному жанру реакцию – смех.

Виктор Ардов, не только автор, но и теоретик эстрадных жанров (у него есть работа «Разговорные жанры на эстраде»), хорошо знал сценическую технику, признавал важность использования приемов из смежных с эстрадой сфер. Таковой, в частности, является цирк, откуда юморист часто брал приемы клоунады и эксцентрики. Примером может служить сценка из комедии «Закройщик для битья»: директор ателье настолько напуган постоянными жалобами, что начинает бояться телефона,

буквально оживающего от возмущения одного из оскорбленных клиентов: «Из трубки доносятся визги, рычание и свист. ...Из трубки несутся дикие звуки, похожие на стрельбу; трубка несколько раз подпрыгивает» [1, с. 62]. Директор в это время, вздрагивая, стоит в стороне, затем, подкравшись на цыпочках, кладет трубку на рычаг.

Представленный анализ «маленьких комедий» В.Е. Ардова показал, что в изображении тех или иных проблем автор следовал общим тенденциям, возникавшим в советской драматургии 1930-60-х годов под влиянием официальных директив. Это несколько не преуменьшает значения его комедиографии. Интерес вызывает поэтика его произведений комедийного жанра, которая не ограничивается градацией и каламбурами. В системном изучении художественных особенностей ардовской драматургии состоит перспектива исследования.

Литература

1. Ардов В.Е. По памяти и с натуры. Маленькие комедии, сценки, рассказы, монологи, фельетоны, обозрения / В.Е. Ардов. – М.: Искусство, 1975. – 112 с.
2. Ардов В. От комедии до репризы / В. Ардов. – М.: Сов. Россия, 1971. – 96 с.
3. Арканов А. Вместо предисловия / А. Арканов, Г. Горин // Ардов В.Е. По памяти и с натуры. Маленькие комедии, сценки, рассказы, монологи, фельетоны, обозрения. – М.: Искусство, 1975. – С. 3-4.
4. Бесконфликтности «теория» // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. – М.: Советская энциклопедия, 1962-1978. – Т. 1. – С. 577-580.
5. Богданов И.А. Художественная структура эстрадного номера и основные методологические принципы его создания: автореферат дисс. ...доктора искусствоведения: 17.00.01. «Театральное искусство» / И.А. Богданов. – СПб., 2005. – 37 с.
6. Ершов Л.Ф. Сатирические жанры русской советской литературы / Л.Ф. Ершов. – Л.: Издательство «Наука», 1977. – 284 с.
7. История русской литературы XX века (20 – 50-е годы): Литературный процесс / Учебное пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2006. – 776 с.
8. Эстрада в России. XX век / Энциклопедия. – М.: Олма-Пресс, 2004. – 864 с.

Аннотация

Лыжов А.М. Идеино-художественное своеобразие «маленьких комедий» В.Е. Ардова.

В статье рассматривается проблематика, особенности конфликта и некоторые черты поэтики «маленьких комедий» В.Е. Ардова. В ходе анализа конкретных образцов жанра, созданных сатириком на протяжении 1930-60-х годов, автор акцентирует общие тенденции советской драматургии эпохи, которым следовал писатель. Отдельное внимание уделяется сюжетно-композиционным и стилистическим характеристикам комедий Ардова, среди них: комизм положений, градация, каламбур, элементы клоунады.

Ключевые слова: комедия, сатира, юмор, драматический конфликт, конъюнктура, комизм положений, каламбур, градация.

Анотація

Лижов О.М. Идеино-художня своєрідність «маленьких комедій» В.Ю. Ардова.

У статті розглядається проблематика, особливості конфлікту та деякі риси поетики «маленьких комедій» В.Ю. Ардова. У ході аналізу конкретних зразків жанру, створених сатириком протягом 1930-60-х років, автор акцентує загальні тенденції розвитку радянської драматургії доби, яким слідував письменник. Окрема увага приділяється сюжетно-композиційним та стилістичним характеристикам комедій Ардова, серед них: комізм ситуацій, градація, каламбур, елементи клоунади.

Ключові слова: комедія, сатира, гумор, драматичний конфлікт, кон'юнктура, комізм ситуацій, каламбур, градація.

Summary

Lyzhov A.M. Ideological and Artistic Originality of V.E. Ardov's «Little Comedies».

The article highlights the range of problems, peculiarities of conflict and some features of poetics in V.E. Ardov's «little comedies». Analyzing the certain examples of genre, created by the satirist during 1930-60th, the author accents the general tendencies of soviet dramaturgy of the epoch. Separate attention is spared to compositional and stylistic characteristics of Ardov's comedies, among them: comic element of situations, gradation, pun, elements of clownery.

Key-words: comedy, satire, humour, dramatic conflict, conjuncture, comic element of situations, pun, gradation.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати к. филол. н., доцентом Комаровым С.А.